

С возвращением Дмитрия Ивановича из Орды военные успехи Михаила Александровича были приостановлены. Вскоре, однако, Михаил получил от Литвы военную помощь, при содействии которой он принудил к покорности кашинского князя, выступавшего против Твери. Характерно, что литовская рать, разорявшая вместе с тверичами русские земли, учинила «много пакости» и самой тверской волости, в селах своих союзников. В ходе этих военных действий новгородцы выгнали из Торжка тверских наместников, но Михаил Александрович выступил против новгородцев и разбил их, а Торжок был варварски разрушен и сравнен с землей. Кампанию завершил приход «в силе тяжце» самого Ольгерда (уже в третий раз) на помощь Михаилу. На этот раз поход Ольгерда, имевшего намерение опять двинуться на Москву, был перехвачен в пути. Дмитрий Иванович тоже собрал большое войско и пошел навстречу литовцам. Обе рати встретились у Любутска, где еще до этого Ольгерд соединился с Михаилом Александровичем. Москвичи смяли передовой отряд Ольгерда и обратили его в бегство. Но дальнейшие военные действия нельзя было развивать, так как обе рати разделяли овраг и «дебрь велика зело». Так они простояли несколько дней, и Ольгерд, убедившись в крушении своих планов, вынужден был взять мир с Дмитрием Ивановичем. По условиям мира, к которому присоединился и Михаил Александрович, последний отозвал своих наместников из захваченных им городов великого княжения, а Дмитрий Иванович отпустил тверского княжича Ивана Михайловича (сына Михаила Александровича), которого он выкупил в Орде за 10 тысяч гривен серебром.

Как уже указывалось, летописцы московские и тверские дают различное освещение описанных событий. Иногда это проявляется даже в незначительных оттенках и подробностях. Тверская летопись, например, сообщает, что княжича Ивана Михайловича москвичи держали «в истоме».¹ Симеоновская же летопись сообщает, что княжич Иван «седел у Алексея у митрополита на дворе», пока он не был выкуплен отцом;² ни о какой «истоме» здесь нет и речи. Симеоновская летопись с большим удовлетворением сообщает о том, что Дмитрий Иванович разбил у Любутска передовой полк Ольгерда. Тверская же летопись (Тверской сборник и Рогожский летописец) сообщает лишь о том, что в 1373 году в Любутске был заключен мир, умалчивая о поражении тверского союзника Ольгерда. Но самым поразительным в этом идеологическом поединке является различный подход публицистов обоих лагерей к разгрому Михаилом Александровичем цветущего русского города Торжка.

Тверской сборник и Рогожский летописец описывают это событие с торжеством и злорадством, как будто речь идет о разрушении не русского, а вражеского города «поганых». Началось все с того, повествует тверской летописец, который, судя по его рассказу, являлся очевидцем событий, что новгородцы взяли Торжок, укрепились в нем, и «свещаша зол совет, наместника князя великого Михаила сослаша, а тверичь изымав биша, а люди пограбиша. Князь же великий Михайло укрепився силою крестною и поиде ратию к Торжьку». Подойдя к городу, он якобы «со смирением» послал сказать новгородцам и новоторжцам: «...кто моих тверичь биль да и грабил, тех ми выдайте, а наместника моего посадите; а боле того ничтоже не учиню вашей земли пакости». Он ждал ответа до полудня, но новгородцев дьявол «возьмете злобою». «Новгородци похвалишася силою, и послаша к великому князю

¹ ПСРЛ, XV, стлб. 433.

² ПСРЛ, XVIII, стр. 111.